

Станислав ДОМБРОВСКИЙ

* * *

Марта!
Небо становится ближе.
Видишь – ступени три,
И я докажу им – не главное выжить,
Чёрт поberi.

Марта,
Я был отвратительным мужем.
Если сможешь – прости.
Я обещаю – вернусь к ужину
После шести.
И будет ласковый дождь из уток
В яблоках, как всегда.

Даже мгновения лунных суток
Не передать.

Марта!
Я знаю, ты точно поймёшь меня.
Это несложно, ведь
Можно скакать на разрубленной лошади
Прямо в рассвет.
Можно, рванув задубевшую голову
из бытовухи вверх,
к чёртовой матери вырвать все волосы,
став человеком.

Марта!
От нас остаётся лишь главное.

Время на вкус, как горечь.

Я бы всю жизнь слышал только: «Карл, они
Подложили сырой порох!!!»

Помнишь – Гагарин сказал: «Поехали»?
Встретиться б с ним пора.

Я бы остался.
Остался...

Если бы
только умел врать.

Влас ВЕРЕСЕНЬ

Я вернусь...

Романс

В октябре, перед первой порошею,
Запах пряный увянувших трав.
Уходя из последнего прошлого
Всё решаем, кто прав, кто не прав.

Разметало нас в разные стороны,
И, кто знает, увидимся ль вновь.
Что ж разгаркались, чёрные вороны,
Иль хороните нашу любовь?

Богу ль Господу, Солнышку ль вешнему,
(Вместе тяжко, а врозь – не прожить)
Тысячу крат непутёвому, грешному,
Покаянных поклонов отбить?

И не надобно большей награды,
Только б знать, что ты ждёшь, без затей,
Я пройду сквозь любые преграды,
Сорок раз через сорок смертей.

Ну, а выпадет стать не убитому,
Как бы ни были тропы круты,
Но к крылечку родному, забытому,
Я вернусь. Возвращайся и ты...

Игорь СЕНИН

Поручик Брусенцов

Конец всему. Оставлен Перекоп.
Зачёркнуто всё то, что раньше было.
Неужто мы на свете жили, чтоб
Проститься с тем, что дорого и мило?

А позади – руины и огонь,
И отступленья мрачная картина,
И из друзей остался верный конь,
И дышит в спину красная лавина.

Где долг, где честь, где Родина, где всё?
Всё там, всё в жизни прошлой затерялось.
Уйти достойно, этим взять своё, –
Последняя оставшаяся малость.

Пусть смотрит красный с берега отряд,
Как офицеры строем входят в море.
Последний и прощальный их парад...
Вода возьмёт и жизнь, и честь, и горе...

...Последний севастопольский рубеж,
Отходят пароходы от причала.
Крепка волна, и ветер с моря свеж...
Кому – конец, ну а кому – начало.

Оставлен конь, не взятый на корабль,
Что до конца был самым верным другом.
Корабль плывёт в неведомую даль,
Конь мечется по пристани с испугом.

И прыгает, чтоб плыть за кораблём,
В пучину беспокойную морскую.
С кормы следит поручик за конём.
Корабль плывёт... Конь тонет... Всё впустую.

